

Бетти Калхун, рассказчице

ПРЕДИСЛОВИЕ

Какая первая «история о привидениях» вам запомнилась? Та, что оставила отметины, если не шрамы. Та, от которой повеяло странным холодком смерти.

Свою я услышал от бабушки по материнской линии. Слова «яркая» и «странная» описывают ее лишь в незначительной степени, она — более чем подходящий пример архетипа старухи, одного из вечных мифологических проводников в подземный мир. Бывшая глава музыкального отдела ФМП¹ и одна из основателей УСС² в Лондоне во время Второй мировой войны, Бетти Лоусон Калхун была блестящей, сложной и заядлой выдумщицей.

Семья у нее была городская, отец был опытным инженером и профессором Политехнического института Ренсселера (ПИР) в Трое, штат Нью-Йорк, в то время процветающем промышленном центре, расположенном вверх по

¹ Федеральный музыкальный проект (ФМП) был частью проекта правительства США, в котором работали музыканты, дирижеры и композиторы во время от Великой депрессии до середины Второй мировой войны. Сотрудники проводили тысячи концертов, музыкальных занятий, создавали новые оркестры. (*Здесь и далее прим. ред.*)

² Управление стратегических служб (УСС) — разведывательное управление США во время Второй мировой войны. Было сформировано для координации шпионской деятельности в тылу врага для всех родов вооруженных сил Соединенных Штатов.

реке от Олбани. Когда пандемия испанского гриппа опустошила страну в 1918 году, Томас Лоусон перевез свою жену и двух маленьких дочерей в сельскую местность. На необжитом лесистом плато в двадцати милях к юго-востоку от города, неподалеку от берегов идиллического горного озера, он купил ветхий фермерский дом восемнадцатого века. Томас превратил его в солидный особняк из десяти комнат, скупил большую часть необработанных земель вдоль береговой линии, построил дороги и ветряную мельницу и, продавая участки или бревенчатые домики друзьям и коллегам, в скором времени создал активное сообщество из представителей высшего среднего класса, собиравшихся для летнего отдыха.

Жизнь счастливых семейств на берегах этого озера изменилась навсегда и к лучшему. Для представителей окружающего местного народа, жившего на этом плато в изоляции в течение семи поколений, не изменилось почти ничего. Они работали на новоприбывших, но держались от них на расстоянии, живя тяжким трудом с земли, заготавливая лес, производя древесный уголь и перегоняя, во время «сухого закона», самогон.

Два разных мира.

Легенд хватало с избытком. Обосновавшиеся в горах семейства, в особенности девять из них, считались потомками гессенских наемников, дезертиров из британской армии во время Американской революции, привлеченных в эту местность ее сходством с их родным Шварцвальдом, Черным Лесом, который был прославлен братьями Гримм как источник всего зловещего. Местный талант, Вашингтон Ирвинг¹, запечатлел то же неизъяснимо жут-

¹ Вашингтон Ирвинг — американский писатель-романтик, которого часто называют отцом американской литературы.

кое настроение лесов, холмов и озер на севере штата, где безучастная свирепость природы поражала тех, кто осмеливался вторгаться и пытаться приручить ее. Всякий раз, когда стекла окон сотрясал гром, Бетти ссылалась на местные предания: то призрачные голландцы Рипа ван Винкля¹ забавляются игрой в кегли в своем горном логове.

Когда мы были подростками, местные жители представлялись нам кем-то вроде крестьян из русской литературы: колоритными, унылыми, преданными, с душком неопознанной опасности. Более прозаическое объяснение, к которому мы пришли позднее, состоит в том, что два столетия лишений, невежества, смешанных браков, алкоголизма, безумия и кровосмешения не принесли почти ничего, кроме боли и трагедии. Мы постоянно слышали шепотки о случившихся «в горах» ужасных вещах и встречали многих из этих людей на протяжении всего детства. Немногие из тех историй пробирали меня до костей; достаточно сказать, что, когда позднее я посмотрел фильм «Избавление», тамошние местные показались мне знакомыми.

Итак, к истории о призраках Бетти: двое местных работяг возвращаются к себе в горы после еженедельного ритуала с посещением городского паба в день зарплаты и сталкиваются с чем-то сверхъестественным.

* * *

Полная луна. Ясная, тихая ночь, ранняя осень, дыхание зимы в воздухе.

И вдруг — мучительно долгий, громкий, похожий на мычание стон со стороны коровьего пруда. И вслед за стоном над водой возникает в лунном свете мерцание, при-

¹ Герой одного из самых известных рассказов Ирвинга.

нимающее в проспиртованных мозгах форму борющейся человеческой фигуры. Объятые страхом и подгоняемые ужасом, пьянчужки мгновенно трезвеют и бегут домой, обещая отказаться от дурных привычек.

Мы слушали выпучив глаза, ведь каждый день проходили мимо Коровьего пруда, поднимаясь и спускаясь с горы. Привидения? Проклятье.

— На следующий день, — посмеиваясь, продолжала Бетти, — соседний фермер обнаружил, что одна из его коров заблудилась да и увязла на мелководье.

— А с чего они вообще решили, что это призрак? — с детской наивностью спрашивал я.

— О... Десятью годами ранее в том самом пруду обнаружили тело молодой женщины, жертвы убийства. — Бетти подает это как объяснение, кульминационный момент, заключение.

Я же воспринял все по-другому. Там, в пруду, умер реальный человек. Бетти не называла имени несчастной и, даже когда ее расспрашивали, никаких подробностей вспомнить не могла. С течением времени ни единого факта о той молодой женщине не появилось — возможно, вся история была полностью выдумана, — но образ бедной, позабытой души поселился в уголке моего сознания.

Спустя два года в Калифорнии то же чувство коснулось меня. Во время учебы в школе-интернате в Канаде четырнадцатилетняя Сьюзан Фрески, дочь босса моего отца и сестра одного из моих лучших друзей, подверглась нападению и была убита психически неуравновешенным молодым человеком. По мере того как я узнавал больше о широко распространенной угрозе сексуального насилия, с которой женщины сталкиваются в повседневной жизни, эти два ужасных события объединялись в моем сознании.

Двадцать пять лет спустя эти воспоминания обрели вымышленную жизнь в образе Лоры Палмер. Или, скорее, Лора Палмер позволила исследовать и объяснить возможные варианты случившегося с той бедняжкой в пруду.

После того как «Твин Пикс» вышел в эфир, я сам купил дом на этом озере и впервые за последние десятилетия стал проводить там лето. Оказалось, что парень, которого я знал с детства, Джон Уолш, местный мастер на все руки и старожил, — его дед работал на моего прадеда и Бетти, — так же, как и я, интересуется этим случаем и многие годы пытается разобраться в нем.

Она была самая что ни на есть настоящая. У нее было имя. Двадцатилетняя Хейзел Дрю — красивая блондинка, так или иначе связанная со многими влиятельными людьми, — умерла в том пруду жаркой июльской ночью 1908 года. Местная девушка, перебравшаяся в город, столкнувшаяся с новым, бурным образом жизни и захваченная им. Ее история стала региональным, а затем и национальным скандалом. Так что даже рассказы Бетти о двух пьяницах, десять лет спустя принявших заблудившегося теленка за призрак Хейзел, оказались правдой.

Дэвид Бушман, редактор «Вэрайети», несколько лет назад прислал мне по электронной почте письмо. Прослышав об этой истории — я мимоходом упомянул о ней в интервью, — Дэвид и его соавтор, Марк Гивенс, захотели копнуть поглубже и провести расследование. Я дал свое благословение и предложил некоторые направления для поиска, указав и на моего старого друга детства.

Созданное и представленное ими здесь — это проведенная спустя столетие тщательная реконструкция сенсационного, забытого преступления, последовавшего за ним расследования и его итогов для столичного региона. История столь же захватывающая, как и эпизод из се-

риала «Закон и порядок: Специальный корпус». Это неустанный поиск ответов и справедливости не только для Хейзел Дрю, но и для всех женщин, которые продолжают становиться жертвами чудовищной эпидемии насилия. Теперь мы знаем, что это преступление старо как мир.

Я думаю о ней всякий раз, когда прохожу мимо Тилз-Понд. Круги от того убийства, всколыхнувшие тихие воды озера, продолжают распространяться по всему миру уже более ста лет. Для всех наших Хейзел, Сюзан и Лор эта книга — обелиск памяти об их потерянных и украденных жизнях.

*Марк Фрост,
соавтор «Твин Пикс»*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Жертва

Хейзел Айрин Дрю, двадцатилетняя женщина из Троя, тело которой было обнаружено в пруду Тилз-Понд 11 июля 1908 года.

Детективы

Дункан К. Кей, детектив округа Ренсселер и правая рука окружного прокурора; пехотинец-республиканец и предполагаемый сторонник антикатолической Американской ассоциации защиты.

Джон У. Лоуренсон, детектив полиции Троя, занимавшийся расследованием этого дела.

Джон Х. Мернейн, детектив округа Ренсселер, напарник Лоуренсона, работавший в первую очередь по Трою.

Джарвис П. О'Брайен, окружной прокурор округа Ренсселер, отвечавший за расследование; твердый сторонник Республиканской партии.

Уильям П. Пауэрс, детектив округа Ренсселер, работавший в первую очередь по Сэнд-Лейку; также активист Республиканской партии.

Луис Ансер, детектив полиции Троя, работавший в сельской местности с Пауэрсом.

Доктора

Доктор Элиас Б. Бойс. Житель Сэнд-Лейка, первый врач, оказавшийся на месте происшествия; помогал при вскрытии и настаивал на том, что Хейзел задушена.

Доктор Гарри О. Фейрвезер. Врач из Троя, помогал при вскрытии; противник версии удушения.

Доктор Элмер Э. Рейхард. Врач из Сэнд-Лейка, помогал при вскрытии.

Моррис Х. Строп. Коронер округа Ренсселер.

Семья

Джон Дрю. Отец Хейзел; пьяница, не сумевший удержаться на постоянной работе.

Джозеф Х. Дрю. Старший брат Хейзел.

Джулия А. Дрю. Мать Хейзел, перенесшая в детстве полиомиелит; журналисты отметили ее отстраненность и странное поведение, в том числе консультацию с экстрасенсом во время расследования.

Уильям «Вилли» М. Дрю. Младший брат Хейзел.

Ева Лапп Дрю. Невестка (замужем за Джозефом Дрю) и близкая подруга Хейзел.

Минни Тейлор. Тетя Хейзел по материнской линии и, возможно, ее близкая подруга; женщина с причудами, знавшая, по убеждению детективов, больше, чем рассказала.

Уильям Тейлор. Дядя Хейзел по материнской линии и владелец фермы близ Тилз-Понд; человек угрюмый, чья эксцентричность и явное безразличие к смерти племянницы вызывали у следователей недоумение.

Работодатели

Эдвард Р. и Мэри Л. Кэри. Профессор Политехнического института округа Ренсселер и инженер города Трой, а также его жена. Последние работодатели Хейзел.

Томас У. и Нелли М. Хислоп. Бывший городской казначей Троя и его жена. Первые работодатели Хейзел. Политическая карьера Томаса была омрачена финансовым скандалом, который назревал в то время, когда Хейзел работала у него.

Джон Х. и Аделаида Тапер. Богатый торговец углем и его жена. Вторые работодатели Хейзел.

Друзья

Амелия Хантли. Подруга Хейзел из Уотервлита, которая утверждала, что видела ее 6 июля.

Мина и Фрэнк Джонс. Мина была одной из ближайших подруг Хейзел; из Троя Джонсы переехали в Провиденс, а затем в Мэн.

Сара Моран. Подруга из Уотервлита, которая сказала, что не видела Хейзел 6 июля.

Ида Роу. Еще одна подруга из Уотервлита, которая утверждала, что не видела Хейзел 6 июля.

Кэрри А. Уивер. Одна из ближайших подруг Хейзел, работавшая домашней прислугой у Гринов, друзей Кэри.

Сельская местность

Джон Абель. Ливрейщик, утверждавший, что весной он привозил Хейзел на ферму Уильяма Тейлора. Сам Тейлор это отрицал.

Мейбл Браун. Владелица отеля «Крукед-Лейк», рассказавшая, что к ней приезжали женщины из горного лагеря.

Питер Кипперли. Фермер, сообщивший, что 7 июля он видел женщину, похожую на Хейзел, в трамвае, следовавшем в Аверилл-Парк.

Минни Клиффорд. Бывшая смотрительница лагеря в Альпах, сообщившая, что слышала крик в лагере либо в ночь убийства, либо сутками раньше.